

 HARLEQUIN

Майя Блейк

ЗОЛУШКА ДЛЯ ШЕЙХА

Зарем

020

Гарем – Harlequin

Майя Блейк

Золушка для шейха

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Блейк М.

Золушка для шейха / М. Блейк — «Центрполиграф»,
2018 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08669-3

В день своей свадьбы шейх Зуфар узнает, что его невеста сбежала с другим мужчиной. Чтобы предотвратить хаос и панику в стране, он решает временно жениться на той, которая первой подвернется ему под руку. Ей оказывается служанка его бывшей невесты...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08669-3

© Блейк М., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Майя Блейк

Золушка для шейха

Глава 1

Должно быть, он ослышался. Иначе и быть не может.

– Повторите. – Шейх Зуфар аль-Халия, нынешний правитель Халии, тихонько вздохнул, обращаясь к невысокому старшему помощнику в очках, который стоял напротив него.

Помощник шагнул назад, очень хорошо понимая, что приглушенный голос короля намного хуже его окрика. Хотя Зуфар аль-Халия, опытный стратег и поразительно умный глава королевской семьи, никогда не повышал голос.

Марван Фархат выдержал холодный взгляд своего лидера несколько секунд, а потом устоял на бесценный персидский ковер под ногами.

– Итак, Марван? – настаивал Зуфар.

– Нам сообщили, что ваша невеста, ваше величество, похищена. Ее нет в своих апартаментах, и ее служанка думает, что ее похитили.

– Думает? Значит, доказательств нет?

– Э-э-э... Я не разговаривал со служанкой сам, ваше величество, но...

– Насколько вам известно, моя невеста может прятаться во дворце, оправдывая свое поведение волнениями перед свадьбой, верно?

Марван обменялся взглядами с другими помощниками.

– Это возможно, ваше величество.

Зуфар спросил:

– Где эта служанка? Я хочу поговорить с ней. Старший помощник поморщился:

– Конечно, ваше величество, но мне сообщили, что девушка сейчас плачет. Я не думаю, что это будет полезно...

– Полезно? Вы видите, что на мне надето, Марван? – спросил Зуфар тихим и угрожающим тоном, который, как правило, заставлял подданных короля замолчать.

Марван судорожно сглотнул, оглядывая военную униформу Зуфара: с широким поясом, эполетами и золотыми пуговицами. Любой другой мужчина на месте принца выглядел бы жестким и напыщенным. Но Зуфар был привлекательным, изящным и по-королевски авторитетным.

Плащ принца висел на специальной вешалке неподалеку. Униформа и плащ были частью церемониального свадебного наряда короля.

– Да, ваше величество, – почтительно ответил он.

Зуфар бросил на стол белые перчатки, которые собирался надеть.

– Вы видели высокопоставленных лиц и глав государств, которые собираются в Императорском зале? Пятьдесят тысяч граждан последние семь дней ждали этой церемонии. Триста журналистов и бесчисленные камеры на южной лужайке приготовились транслировать церемонию.

– Конечно, ваше величество.

Зуфар глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, уверенный в том, что в противном случае, несмотря на отменное здоровье, получит инфаркт. А это будет совсем неприемлемо в день его свадьбы.

– Скажите еще раз, почему, по-вашему, мою невесту не удастся найти?

Марван молитвенно сложил руки.

– Тысяча извинений, ваше величество, – сказал он. – Я просто пришел сообщить вам, что возможна задержка. Вероятно, нам придется отсрочить церемонию...

– Никакой отсрочки не будет. Вы немедленно найдете мою невесту, и свадебная церемония состоится в установленное время.

– Ваше величество, охранники и слуги искали ее повсюду. Ее здесь нет.

Перед глазами Зуфара встала красная пелена. Ему показалось, что у него слишком тугой ворот. Но он не поднял руку, чтобы расстегнуть униформу или каким-либо иным образом указать на свой дискомфорт.

Он король.

С рождения инструкторы и гувернантки обучали его спокойствию и правилам приличия; если он нарушал правила, его тут же беспощадно наказывали. А как боролся с проявлениями бурных эмоций, вроде раздражения, которое сейчас бурлило в его душе? Зуфара отправили на неделю в зимний дворец на севере Халии, где были только заснеженные горы и чтение бесконечных текстов на латыни.

Проявлять эмоции разрешалось только отцу Зуфара.

Зуфар, его младший брат и сестра обучались в строгости в зарубежных школах-интернатах. А во время праздников, когда им позволяли приехать домой, их обучали, как стать прекрасными послами королевского дома Халии.

Зуфар выпрямился и пристально посмотрел на Марвана.

– Отведите меня к этой служанке. Я хочу услышать, что она скажет.

Старший помощник тут же низко поклонился.

– Конечно, ваше величество.

Дворцовые охранники бросились вперед, чтобы открыть двойные двери. Выйдя в коридор, Зуфар знал, что случилось нечто непоправимое. Несколько сотрудников королевского дворца встревоженно носились туда-сюда. И хотя они почтительно кланялись королю, они избегали его взгляда.

От осязаемого напряжения на его затылке приподнялись волосы. Марван тоже нервничал. Он делал все, что в его силах, чтобы торопливо идти за королем, сохраняя приличествующее расстояние между собой и Зуфаром.

Шепот вокруг него усиливался, пока Зуфар шагал в главную часть дворца. Как и в большинстве королевских дворцов, женские апартаменты отделялись от мужских несколькими крыльями здания. Его собственные комнаты были расположены в западном крыле дворца, стоящего на вершине горы Джерра.

Он быстро прошел в восточное крыло, игнорируя поклоны персонала и будущих членов своей семьи. Он мрачно шел в апартаменты, которые его невеста, Амира, занимала с момента своего приезда во дворец три недели назад.

Она была дочерью старинного друга его отца, и Зуфар знал Амиру с детства. Но она была на несколько лет младше и явно боялась его, потому что с ним почти не разговаривала. Зуфар не интересовался ею до тех пор, пока его отец не сообщил ему о соглашении, заключенном с Ферозом Галибом – отцом Амиры.

Тогда свадьба казалась далеким событием в будущем. Тем не менее Зуфар серьезно отнесся к своим обязанностям и старался сделать так, чтобы во время их встреч Амира не чувствовала себя пленницей. Ее предварительного согласия на брак с ним было достаточно.

Медицинский отчет, подтверждающий, что Амира здорова и может рожать, завершил сделку.

Зуфар редко думал о ней, хотя во время недавних двух ужинов она казалась ему очень рассеянной.

Амира сблизилась с его сестрой, и Зуфар верил, что Галила сообщила бы ему о проблеме с предстоящей свадьбой.

Он нахмурился.

Управление королевством – его единственный приоритет. Особенно теперь, после внезапного отречения отца.

Он не будет думать о своем отце или о том, что бывший король уединился в летнем дворце после смерти своей жены и месяцами не разговаривает со своими детьми. Зуфар не станет думать о бессонных ночах и тяжелейшей работе, которую он проделал, чтобы спасти королевство от распада.

Сегодня его подданные ждут королевскую свадьбу. И они ее получают.

Зуфар вошел в апартаменты и остановился при виде явно огорченных женщин в гостиной. Две из них истерично болтали, а пожилая женщина их успокаивала.

– Которая из них? – спросил он.

Женщины повернулись к нему и испуганно ахнули.

Марван подошел к пожилой женщине, о чем-то спросил ее, и она указала на внутреннюю комнату. Зуфар распахнул двери, и на него нахлынули горькие воспоминания. Он вошел в огромную, пышно оформленную комнату, которая когда-то была домом его матери.

Его взгляд не задерживался на бесценных сувенирах, мехах и украшениях. Он не знал, какие предметы хранила в этой комнате его мать; какие среди них были подарки от его отца, а какие от ее тайных поклонников. Он не знал ее любимую книгу или цветок, потому что ему запрещалось заходить в ее апартаменты.

В редких случаях мать терпела Зуфара только на публике, где одаривала его притворным обожанием. В остальное время у нее не было даже доброго слова для него или его брата и сестры.

Он посмотрел на фигуру, которая, ссутулившись, стояла у изголовья широкой кровати. Девушка была такой хрупкой, что он едва ее заметил.

Если бы не ее бежевая одежда, которая резко выделялась на фоне золотого и кремового постельного белья, он принял бы ее за одну из подушек или часть богатой драпировки кровати.

Подойдя, он заметил, что ее тонкие плечи дрожат. Еще несколько шагов, и он услышал ее тихие рыдания.

Зуфар едва не выругался.

Ему не нравились плачущие женщины.

Стоящий у него за спиной Марван резко щелкнул языком.

Девушка резко выпрямилась, споткнулась о длинную бесформенную юбку и тут же упала на пол к ногам Зуфара.

Он ждал, нетерпеливо дыша, пока она встанет. Но вставать она явно не торопилась. Вместо этого она вытаращилась на его ботинки.

Зуфар откашлялся.

– Ты не могла бы полюбоваться моей обувью в другой раз? Сейчас на карту поставлена репутация моего королевства, – протянул он.

Резко вздохнув, она наконец подняла голову. Большие, заплаканные глаза медленно скользили вверх по его телу. К тому времени, когда они достигли его лица, в глазах девушки читался ужас. Она была самой неприглядной особой, которую когда-либо видел Зуфар.

– Как тебя зовут? – выдохнул он, молясь о том, чтобы она заговорила.

Она не ответила, а только в страхе таращилась на него.

– Разве ты не слышишь, что твой король обратился к тебе, девочка? – резко спросил Марван.

Она шумно сглотнула, но не произнесла ни слова.

Зуфар сжал кулаки. Посмотрев на его руки, она отшатнулась в сторону.

При виде ее страха ему стало не по себе. Выдохнув, он медленно разжал пальцы рук.

– Оставьте нас, – сказал он Марвану.

Тот удивился:

– Вы уверены, ваше величество?

Зуфар поджал губы.

– Оставьте нас. Немедленно.

Комната тут же опустела. Он пристально посмотрел на девушку и медленно протянул ей руку. Она взглянула на него так, словно боялась, что он ее укусит или ударит.

Он нахмурился.

Она напоминала ему пугливых жеребят в его конюшне. Тех, которых приходилось обучать дольше остальных.

Зуфар наклонился и снова протянул ей руку.

– Встань, – потребовал он.

Она положила руку на его ладонь, резко встала и смущенно ахнула, словно ее ошпарили. Он игнорировал ее реакцию и оглядел с головы до ног. Она не была девочкой, как он предполагал изначально.

Судя по ее округлой груди и очертаниям фигуры под платьем, она уже не подросток. Он посмотрел на ее грудь, которая приподнялась от взволнованного дыхания. Шагнув назад, он сложил руки за спиной.

– Как тебя зовут? – тихо спросил он.

Она что-то пробормотала, глядя себе под ноги.

– Говори, – сказал он.

Она слегка подняла голову, продолжая смотреть на носки его ботинок.

– Ньеша Залвани, ваше величество, – произнесла она мягким, томным и лиричным голосом.

– Чем ты здесь занимаешься?

– Я... я была горничной до прошлой недели. А потом меня отправили к мисс Амуре.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, – протянул Зуфар. Ему казалось, что прошла вечность, прежде чем она подняла голову. – Где твоя хозяйка?

Ее нижняя губа дрогнула. Она округлила глаза и прерывисто задышала. Зуфар заставил себя не смотреть на ее грудь и бледную шею.

– Она... она уехала, ваше величество.

– Куда? – прорычал он сквозь зубы.

– Не знаю, ваше величество.

– Очень хорошо. Давай попробуем иначе. Она уехала одна?

Девушка теребила пальцы, а потом откашлялась.

– Нет, ваше величество. С мужчиной.

По его затылку пробежал холодок.

– Мужчина? Какой мужчина? – тихо спросил он.

– Он не назвался, ваше величество.

– Но ты уверена, что ее против воли увез неизвестный мужчина? – настаивал Зуфар.

Она прикусила пухлую губу и кивнула.

– Расскажи все, что знаешь.

– Возможно, я ошибаюсь, ваше величество, но она не выглядела так, будто ее похищают.

Он сжал кулаки за спиной.

– Она что-нибудь сказала?

– Все произошло очень быстро, ваше величество. – Она вынула из складок платья письмо и протянула Зуфару. – Она поручила мне передать это принцессе Галиле, которая передала бы письмо вам.

Зуфар взял у нее письмо и развернул его. У нее похолодело в груди. Он прочитал сообщение. Потом еще раз.

Резко выругавшись, он скомкал плотную рельефную бумагу. Перед его глазами опять встала красная пелена. Зуфара одолевала ярость, когда он подошел к окну и прижал кулак к широкой панели.

Перед ним лежали залитые солнцем дворцовые площадки. Слышался приглушенный разговор толпы. Возбужденные граждане и нетерпеливые туристы, которые специально приехали в страну по случаю королевской свадьбы, предвкушали сказочную церемонию. Многие месяцы королевство было охвачено свадебной лихорадкой.

И все для того, чтобы получить письмо от сводного брата, который соблазнил и похитил невесту Зуфара.

При других обстоятельствах он, возможно, испытал бы облегчение. Но сейчас Зуфар столкнулся с громадной проблемой. Помимо унижения и понимания того, что у него больше нет невесты, его страна может лишиться потенциальных экономических выгод.

Ему надо разыскать Амиру.

Но как он это сделает, если не знает, куда она уехала? Досье, которое он собирал на Адирю с тех пор, как тот появился на похоронах матери, говорило о том, что у него нет постоянного места жительства.

Даже зная его местонахождение, Зуфар не мог бы гоняться за ним. Адир вовремя подоспел со своей мстостью. Но Зуфар не позволит ему праздновать победу.

Он повернулся к молодой горничной.

– Когда они уехали? – спросил он.

На этот раз она долго молчала.

– Я принесла ей чай и оставила одну на десять минут. – Она снова сжала руки. – Я ушла за королевскими украшениями, когда услышала шум.

– Значит, ты видела, как они уезжали вместе?

Она кивнула:

– Да.

– И ты уверена, что он не причинил ей вреда? – спросил Зуфар.

– Она... Казалось, она была готова к отъезду, ваше величество.

– Как они вышли из дворца?

Она указала на окно, у которого он стоял.

Зуфар стиснул зубы. Апартаменты находились на втором этаже, под окнами были только виноградные лозы.

– Кто-нибудь еще видел их?

– Только принцесса. Но они были почти на земле, когда она вошла.

Зуфар нахмурился. Почему Галила ни о чем не сообщила ему?

Она пыталась остановить их? Скорее всего, Галила избегала Зуфара потому, что знала, как он отреагирует на новости.

– Как скоро ты подняла тревогу? – спросил он.

Она посмотрела на него виновато, ее нижняя губа снова задрожала.

– Секунды? Минуты? – рявкнул он.

Она побледнела.

– Простите. Я думала... Я думала, это шутка.

– Никаких шуток. То, что ты вовремя не подняла тревогу, помогло им убежать. – Зуфар был в этом уверен.

Она буквально вжалась в стену. Зуфар отвернулся, стараясь успокоиться.

Его ждет скандал. Засунув письмо в карман, он решил после пообщаться со своим сводным братом. Сейчас необходимо найти временное решение проблемы. Свадьбу нельзя отменить.

Оглядывая комнату, он вспоминал других претенденток на роль его невесты, которых представили ему год назад, когда заговорили о свадьбе. Как и в большинстве таких случаев, у короля были «запасные» невесты при непредвиденных обстоятельствах.

Три претендентки были среди почетных гостей на свадьбе. Может, жениться на одной из них? Зуфар скривил губы. Он не сможет этого сделать, не объявив о побеге Амиры. Это приведет лишь к бешеному ажиотажу в прессе.

Разумеется, ему придется объяснять выбор новой невесты. Но это подождет до завтра.

Он отвернулся от свадебного платья Амиры и встретился лицом к лицу с горничной. Он чуть не забыл о ней. Она едва дышала. Странно, что она еще здесь.

Ее широко раскрытые глаза пристально и настороженно смотрели на него.

– Как давно ты живешь в моем дворце? – спросил он.

– Почти всю свою жизнь, ваше величество, – пробормотала она.

Он удовлетворенно кивнул.

– А сколько тебе лет?

Она слотнула, ее ноздри слегка дрогнули, когда она вздохнула.

– Двадцать пять, ваше величество.

Он пристально посмотрел на нее, потом быстро кивнул.

Кажется, он нашел решение проблемы.

– У тебя есть муж? – произнес он.

Густо покраснев, она отвела взгляд и покачала головой:

– Нет, ваше величество, я не замужем.

– У тебя есть возлюбленный?

Поджав губы, она покачала головой и пробормотала:

– Нет.

Он хотел потребовать, чтобы она смотрела ему в глаза, разговаривая с ним. Но время ускользало.

Переполаясь мрачной решимостью, Зуфар поглядывал то на неприглядную горничную, то на свадебное платье. Она была примерно одного роста с Амирой, но полнее ее. Конечно, Амира держалась с большей уверенностью, чем эта служанка. Годы первоклассного школьного образования и университета в Швейцарии сделали ее совершенной.

Но Зуфару придется довольствоваться тем, что имеется у него под рукой.

– Иди сюда, – равнодушно приказал он, шагая у свадебного платья.

Вздвгнув, она подошла и остановилась в шаге от него.

Оглядев ее, он заметил, что ее глаза имеют оттенок темного аметиста, а ее ресницы намного длиннее, чем он думал. У нее были губы идеальной формы, вероятно, у нее красивая улыбка. Она обладала изящными плечами, тонкими ключицами и безупречной кожей.

Нет, она не бриллиант, а, возможно, камень более высокого качества, чем он предполагал. Качественный камень, но все же необработанный.

– Замри, – приказал он.

Она тихонько охнула, но застыла на месте, и ее пальцы перестали двигаться. Он поборол желание потребовать, чтобы она выпрямила спину и посмотрела ему в глаза.

Для того, что он затеял, ее не надо так тренировать. Самое главное, чтобы она не упала во время церемонии.

Приняв решение, он отвернулся от нее. В дверь постучали. Вошел Марван и остальные помощники.

– Ваше величество? Что мне передать королевской гвардии? Приказать начать поиски вашей невесты?

– Уже не надо, Марван, – холодно сказал Зуфар, заметив, что побег Амиры его почти не волнует.

– Значит, церемонию придется отменить?

Зуфар взглянул на шокированную женщину в углу комнаты.

Она выглядела так, словно ее ударило молнией.

Свадебный букет закроет ее дрожащие руки, вуали окутают ее лицо, а туфли на высоких каблуках сделают ее выше ростом.

– Нет. Церемония состоится. Я женюсь через два часа. Ньеша Залвани будет моей невестой. И вы позаботитесь о том, чтобы все мои требования были выполнены.

Глава 2

«Скажи своему брату, что я не просто соблазнил его драгоценную невесту. Она охотно убегает со мной. Скажи ему, что я украл его будущую королеву, как он украл мое право первородства».

Это были самые скандальные слова, которые Ньеша услышала сегодня и, возможно, услышит до конца своих дней. День, который должен был стать таким радостным, час назад превратился в ад.

После прихода шейха в спальню своей невесты Ньеша потеряла надежду на то, что все хорошо разрешится.

Кроме того, король Зуфар аль-Халия только что произнес слова, которые просто не имели смысла. На мгновение Ньеша подумала, что от шока после побега Амиры у нее помутился разум.

Человек напротив нее – грозное и необычайно увлекательное воплощение мужественности, который с суровым авторитетом и властью управлял королевством, сказал то, от чего у нее захватило дух.

Марван вышел вперед.

– Ваше величество? – неуверенно произнес он.

Ньеша попятилась от элегантных складок свадебного платья, ее охватил ледяной ужас. Как жаль, что принцессы Галилы здесь нет.

Хотя сестра короля Зуфара редко обращала внимание на Ньешу, ее добрая улыбка была намного лучше яростного и властного взгляда ее брата.

Ньеша коснулась пальцами самого роскошного свадебного платья, которое когда-либо видела. Платья, увидев которое три дня назад, она мечтала надеть для мужчины своей мечты.

– Извините, ваше величество, – прошептала она.

– Время не ждет, – резко ответил он. – Я предлагаю немедленно начать подготовку к свадьбе.

– Ваше величество, это... просто невозможно, – сказал Марван.

– Будет либо так, либо моему авторитету нанесут непоправимый ущерб, – произнес шейх Зуфар, не глядя на старика. – Но свадьба обязательно состоится. Она займет место Амиры, – категорично заявил он.

Понимая, что ей следует очень быстро собраться с мыслями, чтобы не пострадать, Ньеша выпрямила спину и подняла голову.

Он наблюдал за ней завораживающими золотистыми глазами, словно ястреб. Прежде чем она успела произнести хотя бы слово, вмешался Марван:

– Ваше величество, наверное, нам надо это обсудить...

– Вы отказываетесь мне повиноваться? Это не обсуждается. Немедленно позовите сюда всех, кто подготовит невесту.

Ньеша поняла, что от шока судорожно качает головой из стороны в сторону. Зуфар уставился на нее.

– Ты не уйдешь, – сухо сказал он, словно издав указ. – Принесите ей воды, – бросил он через плечо.

Перед ней мгновенно появился хрустальный бокал.

Ньеша сделала глоток, стараясь не расхохотаться. Ей хотелось повернуть время вспять, когда она была наименее значимым человеком в этой комнате, обычной сиротой без прошлого, которую двадцать лет назад отдали в приют.

Одежда, которую она носила, была ей велика, и скрывала фигуру. Но, закрытая с головы до ног, она сейчас чувствовала себя более обнаженной, чем когда-либо в своей жизни.

– Выпей еще немного, – сказал он.

Ее руки тряслись, но ей удалось сделать глоток не расплескав воды. Зуфар быстро взял у нее бокал. Их взгляды встретились, и она сразу забыла обо всем, что хотела ему сказать. Краем глаза она заметила служанок, которые пришли, чтобы подготовить невесту к свадьбе.

Зуфар подозвал Халиму – старшую служанку женского крыла, которая терпеть не могла Ньешу до сегодняшнего дня.

– Я выбрал себе новую невесту, – сказал он. – Ньеша должна быть готова вовремя. Понятно?

Халима округлила глаза, посмотрев на короля.

– Проблема? – спросил он.

Она сразу опустила голову.

– Нет, ваше величество.

Ньеша вздрогнула, и он продолжил:

– Вы оденете ее и доставите в Императорский зал через час.

Нет. Этого не может быть.

Она обычная служанка. Сирота без прошлого. Никто. Она даже недостойна носить платье Амиры.

– Пожалуйста, – заговорила Ньеша и откашлялась. – Ваше величество, прошу прощения, но я не могу.

Он угрожающе нахмурился.

– Ты можешь. Или ты предпочитаешь страдать от последствий своего неповиновения королю?

Ньеша прижала руку к груди, стараясь успокоиться. Давным-давно она поклялась в верности Зуфару и его семье. Это было одним из условий работы во дворце, и она сделала это охотно. И хотя он не знал, кто она и чем занимается, она делала все, что от нее требовали, ради короля.

Она любила говорить себе, что по-своему доставляет королю удовольствие. Она следила, чтобы еда, которую ей поручали подавать в частной столовой, была правильной температуры. Она следила, чтобы у него всегда были рядом его любимые вина, когда он возвращался во дворец после долгого отсутствия.

Однажды, когда во дворце закончилось любимое вино Зуфара, Ньеша купила бутылку на свои скудные сбережения.

А когда его личные слуги заболели гриппом, она добровольно убирала его спальню и помнила уникальный аромат его одеколона.

Эти крошечные, незначительные, но напряженные моменты заставляли ее краснеть даже сейчас.

Она снова с тревогой заговорила:

– При всем уважении, ваше величество, вы не хотите меня. Я никто. Есть другие, более подходящие для этой роли. Вы совершаете ошибку.

В комнате испуганно заохали.

– Я принял решение. Я выбрал тебя. Какие у тебя еще возражения? – протянул он.

Ньешу ошеломил его вопрос. Неужели он будет слушать ее возражения? Она могла сказать королю Халии только о том, что он обезумел. Но при одной мысли об этом в ее жилах застыла кровь.

– Судя по твоему молчанию, возражений у тебя нет. Обсуждение закончено, – заявил он. – Но будь уверена, ты получишь хорошую компенсацию за свою роль.

Зуфар отвернулся от нее.

Ньеша знала, что не должна испытывать облегчение, пронзившее ее после того, как Зуфар освободил ее от своего взгляда. Ее эмоции были на пределе с тех пор, как она вошла в комнату и увидела Амиру и влезającego в окно мужчину.

Она потеряла драгоценные минуты, застыв на месте, не в силах поверить своим глазам. Она подняла тревогу слишком поздно – через несколько минут после побега Амиры.

И сейчас она отвечает за свою нерасторопность. Брак с Зуфаром будет ее наказанием.

Нет, она не может стать его женой.

Она подошла к нему.

– Ваше величество, пожалуйста, давайте поговорим, – отважилась сказать Ньеша.

– У нас нет времени на обсуждения, – ответил он тихим, ровным голосом, но Ньеша знала, что он в ярости. – Ситуация чрезвычайная, она требует быстрого решения. Любые другие решения будут приняты позже.

Все в комнате покорно закивали. Через несколько секунд Ньешу стали раздевать служанки. Она в ярости оттолкнула их в сторону.

– Нет! – закричала она.

Все в комнате замерли.

– Нет? – в ужасе прошептала Халима. – Вы отказываете своему королю?

Все в ошеломлении уставились на Ньешу. Взгляд Зуфара пригвоздил ее к месту. Ньеша осознала, что он тоже ждет объяснений ее реакции. Выражение его лица было непримиримым. Если она ему не подчинится, он превратит ее жизнь в ад. Именно она позволила Амире убежать. Именно она не подняла тревогу вовремя.

Пусть она не помогала Амире сбежать, но она отчасти виновата в ее исчезновении.

Шейх Зуфар медленно подошел к Ньеше и встал, возвышаясь над ней.

– Я тоже жду ответа, – выдохнул он.

Ньеша сглотнула, понимая, что у нее мало выбора.

– Нет, – сказала она. – Я имею в виду, да, – поспешно поправилась она, когда его лицо стало каменным. – Я стану вашей временной женой, – прошептала она пересохшими губами.

Ньеша не знала, почему ее взгляд переместился на окно.

Шейх Зуфар проследил за ее взглядом, и, как ни странно, выражение его лица стало еще суровее.

– Дважды подумай, прежде чем сбежать, как моя предыдущая невеста. Халима и ее помощники останутся с тобой. Они помогут тебе одеться. За тобой будут следить до тех пор, пока ты не окажешься рядом со мной у алтаря. Понятно?

Ньеша с трудом кивнула.

Подойдя к двери, он остановился и снова пригвоздил Ньешу взглядом.

– Везде будут охранники. Это для того, чтобы ты беспрепятственно вышла из этой комнаты на свадебную церемонию.

Ньеше хотелось смеяться, но она была абсолютно уверена, что потом расплачется. А она понимала, что не может показаться на собственной свадьбе в слезах.

Она выходит замуж...

О таком она даже думать не осмеливалась.

У нее не было времени на размышления, потому что служанки вывели ее на середину комнаты и стали раздевать. Через несколько минут Ньеша лежала в ароматной ванне, которая всего час назад предназначалась Амире.

Ньеша старалась не замечать, как женщины вокруг нее перешептываются. Она была уверена, что Халима и ее помощники недоумевают на ее счет. Она многие годы училась противостоять злобным, а иногда бессердечным комментариям в свой адрес, но почему-то жестокие слова всегда ее обижали. Именно поэтому она не пыталась подружиться со своими коллегами.

Она почти не чувствовала, как ее намыливают, вытирают полотенцем, потом причесывают и делают макияж. Она почти не замечала, что дрожит, и смотрела прямо перед собой. Она очнулась от оцепенения только тогда, когда ей стали надевать свадебное платье. В этот момент Ньеша поняла, что пути назад у нее не будет. Она снова попыталась возразить, но ее одернула Халима:

– Вас выбрал наш король. Вы не посмеете ему не повиноваться. И я не собираюсь страдать от его гнева из-за вашего упрямства. Поднимите руки, чтобы мы надели на вас эту изысканную одежду.

Она всего лишь временная невеста.

Временное решение проблемы.

Завтра Зуфар разыщет Амиру и привезет ее во дворец.

Не надо об этом забывать.

На следующей неделе в это же самое время Ньеша будет носить свою прежнюю одежду. Спустя годы, она будет пересказывать этот страшный инцидент своим детям и внукам.

На нее надели платье и туфли на высоких каблуках. Она наклонила голову, и у нее в волосах закрепили великолепную алмазно-сапфировую тиару; ее руки, уши и шею украсили ювелирными изделиями с драгоценными камнями всех форм и размеров.

Твердя себе о том, что выдержит все испытания, она последовала за Марваном и шестью церемониально одетыми охранниками, которые провели ее по широкой лестнице к лимузину во дворе со стороны северного крыла дворца. Ей помогли сесть в машину. Ньеша не произнесла ни слова, когда Марван уселся рядом с ней.

Сжимая дрожащими руками изысканный букет, Ньеша подумала, что, возможно, ей удастся выпрыгнуть из машины и убежать. Она знала все уголки королевского дворца, исследуя его на протяжении многих лет. Через несколько минут она могла бы пробраться в укромное место.

Несмотря на сильное искушение, Ньеша осталась в лимузине. Недавняя смерть королевы опустошила Халию. Королевство было по-прежнему в трауре. Кроме того, король внезапно отрекся от престола. Хотя люди сразу приняли Зуфара, многие были все еще шокированы произошедшими событиями.

Зуфар был прав, говоря, что свадьба должна состояться. Вчера вечером Галила озвучила свое беспокойство по поводу безразличия Амиры к своей свадьбе. Женщины начали спорить, и их спор подслушала Ньеша.

Брак между двумя людьми, которые знали друг друга с детства, имел большие последствия.

– Помаши рукой, – быстро произнес Марван. – Ты должна помахать людям рукой.

Испуганно выглянув в окно, Ньеша поняла, что они уже выехали за пределы дворца. Она не знала протокола церемонии, но, смотря королевские свадьбы по телевизору, понимала, что должна приветствовать своих будущих подданных.

Она медленно подняла руку и помахала толпе. – Ты справишься, девочка, – сказал Марван.

Она сдержала истерический смех. Как легко все говорили ей, чтобы она собралась с силами и подчинилась. Но никто не знал глубин ее эмоций. Никто не знал, как она тайно наблюдала за Зуфаром во дворце, по телевизору, многие годы разглядывала его фотографии в журналах. Никто не знал о тайном страхе, который она испытывала за человека на троне.

В юности она даже воображала себя влюбленной в него! Сейчас она уже переросла свои глупые фантазии, но по-прежнему испытывает к Зуфару влечение и благоговение.

Если бы она играла свою роль для любого другого человека, кроме короля Халии, она, вероятно, испытывала бы нечто большее, чем ужас. Но Зуфар аль-Халия казался для нее недосягаемым.

Они быстро приехали на место.

Затрубили трубы, когда лимузин остановился перед Императорским церемониальным залом, где Ньеше предстояло произносить брачные клятвы. Она несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться и прояснить мысли. И, хотя старший помощник короля очень не одобрял происходящее, Ньеша радовалась его присутствию. Выйдя из машины, он протянул ей руку. Она была уверена, что рухнула бы на землю, если бы он ее не поддержал.

Ее руки дрожали.

Незнакомые ей девушки с цветами хихикали и танцевали перед ней, бросая ароматные цветы ей под ноги. Ньеша медленно шла по широкой лестнице, а потом по синему королевскому ковру с золотыми краями в центр изысканного бального зала, предназначенного исключительно для официальных церемоний.

На улице снова затрубили трубы. Толпа, наблюдающая за церемонией на больших экранах по всему городу, взревела.

Ньеша шагала к человеку у алтаря – высокому, горделивому и поразительно красивому.

Когда Марван вздрогнул, она поняла, что впилась ноготками в его ладонь. Извинившись, она сильнее запаниковала.

Гости перешептывались, не понимая, почему рядом с невестой идет Марван. Ньеша не обращала на это внимания. Она сосредоточилась на шейхе Зуфаре, когда он повернулся на каблуках, наблюдая за ее приближением.

На его лице не было никаких эмоций. Годы обучения отточили его умение скрывать свои чувства. Но смотря многие интервью с наследным принцем, а теперь королем Халии, Ньеша научилась разбираться в тонких нюансах его настроения.

Прямо сейчас он ошетинился от ярости, негодуя по поводу совершенного против него злодеяния. Он сдерживал эту ярость, понимая, что его приоритет – долг и ответственность перед страной.

Ньеше хотелось закричать, повернуться и броситься прочь, но убежать ей было некуда. Они были почти у алтаря. Марван опустил руку, готовясь уйти.

Как только он это сделал, подошла Галила. Сестра Зуфара была бледной, она растерянно смотрела на Ньешу. В отличие от других людей в зале, она знала, почему служанка стоит на месте Амиры.

– Букет, – мягко произнесла Галила.

Ньеша неохотно передала ей букет, жалея, что ее лишили даже этой крошечной опоры. Зуфар протянул ей руку. Она должна сделать последний шаг к алтарю.

Ньеша уставилась на длинные изящные пальцы своего временного мужа и машинально положила руку в его ладонь.

Священник начал читать старинную молитву. В ней были слова о послушании, верности, вере и любви.

Ньеша не знала, что такое любовь. Случайных проявлений доброты она достаивалась только от незнакомцев. В спокойные минуты она мечтала о любви, но никогда, даже в самой дикой фантазии не представляла, что поклянется в любви при таких обстоятельствах.

Лицо Зуфара напоминало маску стоика. Когда настала его очередь произнести клятвы, он сделал это глубоким и уверенным тоном, не торопясь.

Священник повернулся к Ньеше – ее сердце сжалось от отчаяния. Ее пальцы задрожали, она не могла успокоиться.

– Повторяй клятвы, – резко шепнул ей Зуфар. – Немедленно.

С трудом сглотнув, Ньеша разомкнула губы, и, чувствуя себя так, будто попала в другое измерение, произнесла:

– Я, Ньеша Залвани, беру тебя, Зуфар аль-Халия, в мужа.

В толпе послышался ропот, как только стала известна истинная личность невесты. Zufar, несмотря на все это, держался надменно и по-королевски.

– Продолжайте, – приказал он священнику, и тот продолжил чтение молитв.

И всего через полчаса Ньеша стала официальной женой короля Халии.

Глава 3

Сразу после церемонии официальным пресс-секретарем от имени шейха Зуфара аль-Халии было сделано трехминутное заявление. Этого хватило для того, чтобы предотвратить скандал и подарить праздник подданным.

К тому времени, когда Ньеша стояла рядом с Зуфаром на королевском балконе над Императорским церемониальным залом, королевство погрузилось в романтическое безумие. Журналисты сошли с ума от мысли о том, что король последовал велению своего сердца и женился на невесте по своему выбору. В средствах массовой информации встречались только сентиментальные вздохи и рассказы о судьбоносной встрече двух возлюбленных.

Ньеше преподали пятиминутный урок о протоколе свадебной церемонии. Она должна была стоять справа от своего мужа, а не слева. Ее рука не должна была подниматься выше уровня плеча, когда она махала толпе. И хотя ей разрешалось показывать зубы, когда она улыбалась, ее поведение ни в коем случае не должно выглядеть развязным. Строгие инструкции стремительно кружились у нее в мозгу.

– Посмотри прямо перед собой и улыбнись, – спокойно сказал Зуфар. – Сейчас, когда ты заняла свое счастливое место, ты должна думать о позитиве.

После всего, что произошло за последние несколько часов, Ньеша была близка к истерике. В последнее время ее счастливым местом была маленькая постель у камина, в которой она лежала с книгой в руке. О, как она хотела оказаться там сейчас! Лишь бы на нее не глядели миллионы людей и почетные гости.

– Мое счастливое место? – пробормотала она. – Я сомневаюсь, что это очень хорошая идея.

Зуфар услышал ее и бросил на нее короткий, но тяжелый взгляд.

– Почему нет? – спросил он. – Разве это не то, что делают женщины, желая избежать проблем? – На секунду на его лице промелькнула печаль, а потом он повернулся к почетным гостям.

– Я не уверена, что понимаю вас, – сказала Ньеша.

– Это сейчас не важно. Мне надо, чтобы ты выглядела так, будто ты на седьмом небе от счастья. На тебя смотрит весь мир.

Вероятно, он думал, что помогает Ньеше. Это был его способ поддержать ее в невыносимой ситуации. Ньеша слышала только биение своего сердца и бурное ликование толпы, которая размахивала флагами и выкрикивала поздравления, стоя в королевском парке.

– Постарайся. Это все, что я требую, – тихо произнес Зуфар. – Мне очень понравилось бы, если бы ты меня послушалась.

После этого предупреждения двери у них за спиной раскрылись, и на балкон вышли остальные члены королевской семьи.

Галила встала рядом с Ньешей, а ее брат, Малак, – рядом с Зуфаром. Тетки, дядья, племянницы и племянники заняли отведенные им позиции и приветствовали толпу королевскими взмахами рук, отточенными еще в детстве.

То один, то другой пристально поглядывали на Ньешу.

Она обрадовалась тому, что Зуфар стоит рядом с ней. Один его смелый родственник попытался выяснить причину перемены невесты, но Зуфар отреагировал суровым упреком.

– Я соберу всю семью, как только у меня будет на это время, – ответил он. – Сейчас я занят своей новой невестой.

Его дядюшка отступил, а Ньеша густо покраснела.

– Я полагаю, мне следует вас поздравить, – тихо сказала Галила.

– Спасибо, – ответила Ньеша.

– Мне бы очень хотелось узнать, что произошло, – продолжала Галила. – Я имею в виду, в последний раз я видела тебя в роли горничной. Через два часа ты стала моей невесткой. Не то чтобы мне не нравится такой поворот событий, но...

– Прекрати, Галила, – предупредил ее Зуфар и помахал толпе рукой.

Галила, непринужденно улыбаясь, посмотрела на своего брата.

– Что? – тихо спросила она. – Я обязательно выясню, что случилось. У меня новая невестка. Если бы я не знала наверняка, то решила бы, что попала в реалити-шоу.

– Хватит, – прорычал Зуфар. – Не забывай, что люди умеют читать по губам. Эту дискуссию придется отложить.

Стоящий рядом с ним Малак тихонько фыркнул:

– Если ты хочешь, чтобы мы хорошо себя вели, братец, то тебе не надо бы устраивать такую чехарду в день своей свадьбы. Если ты стремился попасть в учебники истории, то ты в них попадешь. О такой свадьбе никто не забудет.

Единственным намеком на то, что Зуфар не полностью контролировал свои эмоции, было биение венки на его виске. Он продолжал махать и приветствовать толпу. Он даже обнял Ньешу рукой за талию, когда над головой пролетели королевские военные самолеты.

Почувствовав его прикосновение, она замерла. Казалось, его рука обладает уникальным напряжением, которое проникло в ее кровь. Прошло несколько секунд, а потом она потеряла ощущение времени и пространства, когда Зуфар посмотрел ей в глаза.

Его золотистые глаза вглядывались ей в душу. Ей казалось, что Зуфар читает ее мысли. Королевские самолеты показывали фигуры высшего пилотажа. Она знала, что скоро самолеты осыплют их миллионами кусочков конфетти.

Наступил момент, которого ждала толпа.

Король должен поцеловать свою королеву.

Даже в самых смелых мечтах Ньеша не верила, что такое с ней произойдет. Зуфар решительно привлек ее к себе. Высоко над ее головой самолеты выбросили сине-золотое конфетти.

– Расслабься, – выдохнул Зуфар.

Но расслабиться Ньеше не удалось. Сколько женщин мечтают о том, что их первый поцелуй будет засвидетельствован миллионами, если не миллиардами людей по всему миру?

– Ньеша? – предупреждающе произнес Зуфар.

– Я стараюсь, – в отчаянии прошептала она.

– Старайся лучше. Ты выглядишь так, словно тебя ведут на расстрел. Неужели поцелуй это так страшно?

– Может быть. Вы не думали, что я меньше всего хочу целоваться?

Его глаза расширились от удивления, когда он услышал намек на неповиновение в ее голосе. Кусочек конфетти упал на ее щеку.

Ньеша собралась смахнуть конфетти со щеки, но остановилась, когда Зуфар тихо приказал ей не двигаться. Он погладил пальцами ее подбородок, а потом коснулся ими ее шеи.

Зуфар нарушил протокол. Но Ньеша не осмеливалась с ним спорить. Он поддел пальцем ее подбородок.

– Ты так дрожишь, малышка, – пробормотал Зуфар.

Она открыла рот, чтобы что-то ответить, и в этот момент он поцеловал ее. Она не знала, почему закрыла глаза, но поняла, что поступила правильно. Она была больше чем напугана его поцелуем.

Зуфар подавил ее тихий писк шокированного восторга, углубив поцелуй. Его рука, касающаяся ее шеи, не двигалась. Другой рукой он крепче сжал ее талию. Толпа взревела еще громче. Зуфар продолжал целовать Ньешу, а она с трудом держалась на ногах.

– Вам пора успокоиться, – с усмешкой сказала Галила. – За вами наблюдают дети.

Приглушенно ворча, Зуфар поднял голову. На его лице читалось удивление и раздраженное недоумение. Через мгновение он снова стал сдержанным.

Если бы на месте Зуфара был другой мужчина, Ньеша поверила бы, что он испытывает те же ощущения, которые охватили ее тело. Но его глаза изучали ее с пронзительным сомнением, которое усиливало ее опасения и будоражило запутанные эмоции.

О чем он думает?

Словно прочтя ее мысли, он убрал руку с ее шеи и повернулся к толпе. Зуфар слегка улыбнулся, словно признавая, что он разделяет особый момент с каждым гражданином своей страны и миллионами людей по всему миру. Через секунду он посмотрел на Ньешу сверху вниз, молчаливо требуя, чтобы она посмотрела на людей.

Густо покраснев, Ньешу уставилась на толпу и помахала ей рукой.

Она впервые в жизни поцеловалась с мужчиной. Она тонула в ощущениях. Ей казалось, что ее жизнь никогда не будет прежней.

Почему она так реагирует?

Она не романтик. Ребяческие, сказочные фантазии были давно подавлены годами тяжелой работы и реальностью: очень немногие бывают счастливы в браке.

И она не должна забывать, что она временная жена.

Завтра она снова наденет свои бежевые одежды и начнет прибираться в восточном крыле. При мысли об этом на ее лице замерла улыбка. Но Ньеша продолжала махать рукой толпе.

Через полчаса Зуфар увел ее с балкона. Пройдя через небольшую прихожую, они направились в банкетный зал, где проходил официальный свадебный прием.

– Ты справилась, – сказал Зуфар и положил ее руку себе на локоть.

– Спасибо, – пробормотала она, довольная тем, что не подвела своего короля.

– Хотя ты могла бы чаще улыбаться.

– Я не могу улыбаться по команде, – возразила она.

– Теперь ты королева. Ты должна научиться улыбаться по команде.

– Но я не королева.

– Ты моя жена, и это все, что тебе нужно.

– Вы знаете, что я имею в виду, ваше величество.

– Знаю? – тихо спросил Зуфар и кивнул гостю.

– Конечно, знаете, – произнесла Ньеша. – Я не ваша королева. Я временная жена. Вы сами это сказали.

Он напрягся и стиснул зубы.

– Мы поговорим об этом позже.

Легкое опасение Ньеши сменилось полномасштабной тревогой.

– О чем говорить, ваше величество?

– Для начала перестань называть меня ваше величество. Теперь я твой муж. Тебе разрешено обращаться ко мне по имени.

Ньеша насторожилась.

– И прекрати качать головой при каждом небольшом разногласии. Как моя жена, ты должна светиться и краснеть от счастья, а не выглядеть так, словно ты стала заложницей дьявола.

– Вы знаете, почему я так поступаю. Вы говорили, что я ваша временная жена.

– Я этого не говорил. – Увидев, как она ошеломленно округлила рот, он прибавил: – Помни, где ты. По-твоему, сейчас подходящее время для спора?

Ньеша промолчала и прошла с Зуфаром к столу. Как только комната наполовину заполнилась гостями, он отодвинул Ньеше стул и подождал, когда она сядет. Зуфар продолжал стоять, глядя на гостей, которые тоже стояли, как того требовал протокол.

Он заговорил:

– Многие из вас сейчас удивлены поворотом событий. Вы маетесь от вопросов.

Гости рассмеялись и посмотрели на сидящую Ньешу. Она приложила все силы, чтобы оставаться спокойной.

– Вам следует знать только то, что я сделал свой выбор, и я очень счастлив.

Сердце Ньеши забилося чаще, когда Зуфар посмотрел на нее сверкающими глазами.

– А теперь вы окажете мне честь и признаете Ньешу аль-Халия моей женой и своей королевой.

Бурные аплодисменты эхом отозвались в банкетном зале. Потом гости заняли свои места, и начался официальный прием.

Ньеша едва прикоснулась к ужину из двенадцати блюд. Зуфар косился на нее, но не сердился тому, что у нее пропал аппетит.

Он словно установил вокруг нее невидимую бесполетную зону. Никто из гостей не осмеливался подойти к Ньеше и поздравить со свадьбой. Когда Галила решила нарушить этот барьер, Зуфар бросил на нее предупреждающий взгляд. Его сестра закатила глаза, но воздержалась от комментариев. Она просто наклонилась и поцеловала Ньешу в щеку.

– Нам с тобой надо побаловать себя спа-процедурами, – прошептала она на ухо Ньеше, потом выпрямилась и ушла.

– Что она сказала? – спросил Зуфар.

– Она хочет, чтобы мы с ней занялись спа-процедурами, – ответила Ньеша, будучи слегка ошеломленной.

– Хм, по-моему, она имела в виду нечто иное.

Ньеша удивленно округлила глаза.

– Что именно?

– Любопытство – второе имя моей сестры. Будь с ней осторожнее. Она умеет выпытывать информацию. Ее таланту позавидуют даже мои спецслужбы.

Ньеша взяла хрустальный бокал, ее пальцы по-прежнему дрожали.

– Ну, вам не надо об этом беспокоиться, не так ли? Совсем скоро я перестану быть вашей женой.

– Сегодня день нашей свадьбы. Давай перестанем говорить на неприятные темы.

Ньеша нахмурилась, потом заставила себя сделать равнодушное лицо.

– Это не наша свадьба. Ведь правда?

– Считай, что мы на пышной вечеринке, – тихо выдохнул он. – Как бы то ни было, я хочу наслаждаться. С тобой все в порядке?

Неужели он действительно спросил о том, как она себя чувствует после того, как почти силой потащил ее к алтарю? Хотя Ньеша не могла на него злиться. Она знала истинную причину его действий.

Зуфар сделал это для своих граждан. Как и Ньеша. Она была обязана королевской семье и каждому гражданину Халии. Ей не надо оказываться на месте Зуфара, чтобы понять, какой хаос мог начаться в стране всего несколько часов назад.

– Как хотите, – тихо ответила она.

Его глаза снова как-то странно заблестели, словно Зуфар старался прочесть ее мысли. Ньеша, сильно нервничая, попыталась отвести взгляд, но оказалась под гипнозом его золотистых глаз.

– Именно этого я хочу, – произнес он глубоким, низким голосом. – А теперь ты будешь улыбаться, кивать и притворяться, что сегодня самый счастливый день в твоей жизни.

По какой-то безумной причине она не могла его послушаться.

Она слегка улыбнулась, и Зуфар уставился на ее губы.

– Намного лучше, – протянул он. – Ты почти ничего не ешь. Я могу приказать принести блюдо, которое тебе нравится.

Она испуганно посмотрела на него.

– Нет, не надо.

– Я сделаю это, потому что ты моя королева. Ньеше хотелось, чтобы Зуфар прекратил относиться к ней как к королеве. Она меньше всего стремилась поверить, даже на секунду, что ее временная роль станет постоянной. Ей следует держать с Зуфаром дистанцию и не позволять себе увлекаться им.

– Со мной все хорошо, – настаивала она.

Зуфар кивнул и повернулся, чтобы поговорить с братом, который сидел слева от него. Внезапное лихорадочное ощущение, охватившее Ньешу, застало ее врасплох. Ей потребовалось несколько драгоценных секунд, чтобы вернуть самообладание, после чего она подняла взгляд на ближайшего к ней гостя. Но стул был пуст – Галила ушла несколько минут назад.

Ньеша уже собиралась отвернуться, но ее внимание привлек дядя Зуфара – тот самый, который ранее пытался выудить у него информацию. Ньеша попыталась улыбнуться. Мужчина с сомнением поглядывал то на нее, то на Зуфара.

– Приходите ко мне на ужин, когда вернетесь из свадебного путешествия.

Ньеша постаралась справиться с потрясением. А что удивительного? Конечно, король и королева должны отправиться в свадебное путешествие.

– Я... Я... – стала заикаться она.

Через мгновение теплая ладонь Зуфара накрыла ее руку.

– Мы с радостью примем твое приглашение, дядя. Когда вернемся. Если позволит время, – непринужденно ответил Зуфар, доказывая, что, несмотря на разговор со своим братом, он полностью контролирует происходящее вокруг.

Неужели он испугался, что она сорвет спектакль? Ньеше стало не по себе. Когда она попыталась высвободить руку, он удержал ее на месте и, повернув властную голову, взглянул на Ньешу так, что все решили, будто муж с обожанием смотрит на свою жену. Но она увидела в его глазах явное предостережение.

Ньеша опустила голову, притворившись, что увлечена поеданием превосходного морского окуня. Но она так и не поднесла к губам ни кусочка, потому что боялась поперхнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.